

После нескольких тостов Лу Монин отказался от дальнейшего алкоголя, сославшись на то, что завтра нужно продолжать расследование, и быстро попрощался, отправившись в отдельный двор, который жена Чана приготовила для них троих.

Хун Гуанпин не мог уснуть. Мысль о том, что он находится в доме коррумпированного чиновника Чана и что здесь может быть разгадка тайны, связанной с его отцом, заставляла его кровь кипеть.

Он тренировался с мечом во дворе, и Лу Монин, услышав шум, вышел и сел за каменный стол:

— Что? Не можешь уснуть?

Хун Гуанпин сел рядом с мечом в руке:

— Господин, я хочу провести разведку здесь...

Лу Монин посмотрел на него:

— Это не подходит. Твое положение и так вызывает подозрения у Чан Жунхуаня.

Хун Гуанпин хотел что-то сказать, но остановился:

— Но... Он очень хотел пойти.

Лу Монин сказал:

— Ты не можешь пойти, но я могу.

Хун Гуанпин глаза вспыхнул:

— Тогда я пойду с вами?

Лу Монин покачал головой:

— Отдохни, завтра будет много работы.

Завтра им предстояло посетить дом седьмой жертвы, а также осмотреть места, где были найдены остальные шесть тел за последние полгода.

Хун Гуанпин, боясь вызвать подозрения у Чан Жунхуаня, послушно пошел отдыхать.

Лу Монин вместе с Сан Пэем под предлогом прогулки после ужина отправился гулять по каменным дорожкам в отдельном дворе. По пути они встретили несколько красивых служанок, которые, не стесняясь, улыбались и здоровались с ним, а затем, видя, что он просто гуляет, ушли.

Вероятно, после этого они пошли доложить Чан Жунхуаню.

Лу Монин не планировал идти далеко. Пройдя около получаса и не заметив ничего подозрительного, он собирался вернуться, но по дороге заблудился. Он не сказал об этом, а Сан Пэй, как всегда молчаливый, просто следовал за ним.

Проходя мимо беседки, они услышали приглушенный спор, голоса были знакомыми.

Подойдя ближе и спрятавшись за искусственным холмом, Лу Монин узнал, что спорят жена Чана и Чан Вэньбо.

Лу Монин собирался уйти, но тут жена Чана, видимо, разозлившись, проговорила сквозь зубы:

— ...Ты мой сын, разве я не могу решить, чтобы ты взял наложницу? Эта Чао Фэйи — всего лишь рабыня, если бы не то, что ты влюбился в нее, она бы так и осталась служанкой! Она замужем уже несколько лет, но не родила ни одного ребенка. Почему она все еще держится за статус хозяйки дома? Даже если не хочет уступать, почему ты не можешь взять наложницу? Я просто хочу внука, разве это так сложно?

— Мать! — голос Чан Вэньбо, обычно спокойный, теперь дрожал. — Как ты можешь так говорить о ней? Она моя законная жена, и если бы не она, я бы уже умер!

— И что с того? Мы, семья Чан, содержали ее все эти годы, этого достаточно. Я тебе даю месяц, и ты возьмешь наложницу, хочешь ты этого или нет! Девушка из семьи Сюй — и внешность, и характер у нее ничуть не хуже. Даже происхождение у нее лучше, она могла бы стать твоей законной женой. Но она не против стать наложницей, просто потому что влюбилась в тебя. Что тебе еще нужно?! Чао не может родить, я знаю, что ты привязан к ней, и мы, семья Чан, обязаны ей. Пусть она остается законной женой, но наложницу ты возьмешь! Иначе ты будешь хоронить свою мать!

Жена Чана резко развернулась и ушла вместе со служанками, оставив Чан Вэньбо с открытым ртом. Он побледнел, но ничего не сказал, опустившись на каменную скамью в беседке и долго сидел неподвижно.

Лу Монин смотрел на него, раздумывая, стоит ли подойти. Но, учитывая, что Чан Вэньбо был опытным охранником, он решил выйти и сел напротив него в беседке.

Чан Вэньбо не удивился, видимо, заметив его. Он поднял глаза, красные от слез, вытер лицо и опустил взгляд, выглядевший подавленным:

— Господин Лу, извините, что вы стали свидетелем этого.

Лу Монин покачал головой:

— Я случайно оказался здесь, и вы не должны извиняться за то, что я услышал.

Чан Вэньбо слабо улыбнулся:

— Вы просто гуляли, я это слышал.

Просто в тот момент он спорил с матерью и не хотел втягивать Лу Монина в свои дела.

Лу Монин взглянул на бокал с вином перед ним, предполагая, что Чан Вэньбо изначально пил в беседке, когда его нашла мать, что и привело к ссоре.

Чан Вэньбо, видимо, все еще не мог оправиться от слов матери, потирая лицо, полный боли. Он налил две чашки вина и протянул одну Лу Монину:

— Господин, не против выпить со мной?

Лу Монин кивнул, встретившись взглядом с полным муки взглядом Чан Вэньбо:

— Вино не решит твоих проблем, Чан Вэньбо.

Чан Вэньбо горько усмехнулся:

— Но я не знаю, что делать... Господин, не против, если я немного выскажусь?

Ему действительно не с кем было поговорить. Он не мог обсудить это с коллегами из окружной управы, так как был начальником охранников и должен был подавать пример. К тому же, в этом мире мужчинам не возбраняется брать наложниц, но...

Но он не хотел. Он знал, что если он возьмет наложницу, Чао Фэйи больше не останется с ним.

Лу Монин наблюдал, как Чан Вэньбо выпил чашку вина, и налил ему еще одну:

— Говори, если смогу, я помогу советом, если нет, то лучше обратиться к корню проблемы.

Чан Вэньбо покачал головой:

— Не получится... Мать хочет внука, а Ир не может родить.

— О? Можешь рассказать, почему? — Лу Монин отпил немного вина, и аромат алкоголя разнесся в воздухе. Черная змея, которая, казалось, спала, вдруг шевельнулась, почувствовав запах, и высунула голову.

Лу Монин:

— ...

Он прижал змею рукой, чтобы та не мешала.

Черная змея сопротивлялась, а в это время Чан Вэньбо с горечью продолжил:

— Ир несколько лет назад получила серьезное ранение, защищая меня, и это повредило ее здоровью. Поэтому за все эти годы она не смогла забеременеть. На самом деле я знал об этом с самого начала. Я спрашивал лекаря Цзина, и он сказал, что из-за ранения она больше не может иметь детей. Но я женился на ней, потому что любил ее, а не ради... Первые два года мать, зная, что она спасла мне жизнь, относилась к ней хорошо. Но потом, почему-то, эта информация дошла до матери, и она разозлилась, настаивая, чтобы я взял наложницу. Я отказывался. Последние два года мать периодически поднимала этот вопрос, и я каждый раз уговаривал ее, но теперь... Я видел девушку из семьи Сюй всего раз, когда помог ей, когда ее лошадь испугалась. Но она... согласилась стать моей наложницей. Я уже отказал ей лично, но мать узнала об этом и сама пошла к ней. Теперь она... угрожает самоубийством, если я не соглашусь.

Чан Вэньбо опустил голову, его обычное спокойствие и уверенность исчезли, оставив лишь усталость и горечь.

Лу Монин уловил ключевой момент:

— А что думает ваша жена?

Чан Вэньбо напрягся, горечь на его лице усилилась:

— Ей все равно... все равно...

Чан Вэньбо начал рассказывать всю историю. Лу Монин узнал, что Чао Фэйи была рабыней, проданной в дом Чан и попавшей к Чан Вэньбо. Она была маленькой и тихой, но очень трудолюбивой.

Чан Вэньбо уже давно испытывал к ней симпатию, а четыре года назад произошёл случай, который заставил его решиться на женитьбу.

Четыре года назад Чан Вэньбо преследовал преступника, и после его ареста брат преступника пробрался в дом Чан, чтобы отомстить. В тот момент Чао Фэйи закрыла Чан Вэньбо собой, получив стрелу в живот, и после этого, как уже говорил Чан Вэньбо, не смогла иметь детей.

Ухаживая за ней, Чан Вэньбо все больше привязывался к ней и решил жениться на ней.

— Я чувствую... что Ир уже привязалась ко мне, но... — Чан Вэньбо покачал головой, поднял глаза и, смотря на Лу Монина, спросил. — Господин, что мне делать? Что делать?

Но прежде чем Лу Монин успел ответить, Чан Вэньбо, уже пьяный, упал головой на стол.

<http://bllate.org/book/16611/1519088>